

Трансформация образовательного пространства под воздействием пандемии: благополучие студентов и преподавателей в системе высшего образования

Кожевникова Лариса Валерьевна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0001-6231-6869, e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

Старовойтова Ирина Евгеньевна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8527-1840, e-mail: iestar1@mail.ru

Шишкова Анастасия Викторовна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: avs.guu@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлено исследование нескольких направлений трансформации образовательного пространства под воздействием пандемии COVID-19. В фокусе внимания находятся: когнитивное благополучие студента; тьюторская модель взаимодействия преподавателя и студента в цифровизирующемся образовательном пространстве; функционирование института академической мобильности в условиях пандемии и постпандемического мира. Когнитивное благополучие учащихся подразумевает овладение цифровой грамотностью при неукоснительном соблюдении норм цифровой этики. Тьютор в современном образовании играет роль не только разработчика индивидуальной образовательной траектории, но и контролера и воспитателя. Для успешного осуществления тьюторских функций профессорско-преподавательскому составу вузов необходимо дополнительное обучение. Основные тренды академической мобильности – внутренняя и виртуальная мобильности. Авторы пришли к выводу о необходимости адекватной инфраструктурной политики образовательных организаций и бюджетного финансирования неизбежных преобразований образовательного пространства. Результаты статьи могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем трансформации высшего образования, при разработке предложений и рекомендаций специалистам в области управления высшим образованием для использования в практической деятельности.

Ключевые слова

Цифровизация образования, дистанционное обучение, когнитивное благополучие, академическая мобильность, цифровое неравенство, цифровая этика

Для цитирования: Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Трансформация образовательного пространства под воздействием пандемии: благополучие студентов и преподавателей в системе высшего образования // Вестник университета. 2022. № 9. С. 168–175.

© Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Transforming educational space under the impact of the pandemic: student and teacher well-being in higher education

Larisa V. Kozhevnikova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0001-6231-6869, e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

Irina E. Starovoytova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department

Anastasiya V. Shishkova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: avs.guu@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the study of some areas of educational space transformation under the COVID-19 pandemic influence. The focus of attention is on such problems as the cognitive well-being of the student, the tutor model of teacher-student relations in the digitalising educational space, the functioning of academic mobility institution in a pandemic and post-pandemic world. Cognitive well-being of students implies mastering digital literacy with strict adherence to the norms of digital ethics. A tutor in modern education plays the role of not only a developer of an individual educational trajectory, but also a controller and educator. For the successful implementation of tutoring functions, the teaching staff of universities needs additional training. The main trends in academic mobility are internal and virtual mobility. The authors conclude that educational organisations need for adequate infrastructural policy, and educational space – inevitable transformations in budget financing. The results of the article can be used in further research on the higher education transformation problems, in the development of proposals and recommendations for specialists in the of higher education management field for use in practice.

Keywords

Education digitalisation, distance learning, cognitive well-being, academic mobility, digital divide, digital ethics

For citation: Kozhevnikova L.V., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. (2022) Transforming educational space under the impact of the pandemic: student and teacher well-being in higher education. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 168–175.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация образования, глобальный тренд последних лет, серьезно ускорила свое развитие в условиях пандемии COVID-19. В связи с этим значительная часть современных исследований в области образования так или иначе обращается к анализу принесенных пандемией изменений. Так, проведенные EDUCAUSE Horizon (глобальный исследовательский проект, охватывающий около 200 стран и освещающий тренды, вызовы и новые технологии в сфере образования, ранее – The NMC Horizon; авторы этих докладов описывают самые важные разработки в области образовательных технологий, называют главные вызовы, затрудняющие внедрение новых технологий в образовательный процесс, и выделяют основные тренды, определяющие развитие современного образования – *примеч. авт.*) в 2020 и 2021 гг. исследования были сосредоточены на особенностях функционирования высшего образования в условиях пандемии и постпандемического мира. В отчетах за эти годы проанализировано более 130 различных технологий и практик, три из которых на протяжении нескольких лет называются экспертами в качестве ключевых. Это аналитика процесса обучения, открытые образовательные ресурсы и технологии искусственного интеллекта. Технологии адаптивного дизайна и технологии XR (AR/VR/MR/Haptic), встречающиеся в отчетах вплоть до 2020 г., в 2021 г., уступили место онлайн-обучению, а также смешанным и гибридным моделям построения курсов. Это логичные изменения – смешанное и гибридное обучение продолжают начатую в 2020 г. тему дизайна образовательных программ, а онлайн-обучение, вступившее в фазу взрывного роста в пандемию, несомненно, будет играть важную роль и в постпандемическом высшем образовании.

Представляется, что сквозная тема, проходящая через все наблюдаемые тенденции – это трансформация общественного представления о целях и ценностях, задачах и роли системы высшего образования в современном мире в контексте двух интенсифицирующихся процессов: расширения сферы дистанционного обучения и обострения цифрового неравенства. Данные процессы требуют от всех акторов системы образования повышения уровня информационной культуры, в частности, обретения высокого уровня цифровой грамотности и компетентности.

Именно цифровая грамотность является одним из важнейших факторов, определяющих степень успешной интегрированности студента и преподавателя в современную образовательную среду, а также способствующих преодолению цифрового разрыва, под которым мы понимаем даже не столько разницу в уровне доступа к технологиям, сколько разрыв между уровнем владения этими технологиями и различия в получаемых от технологий благах. Таким образом, в фокусе внимания настоящего исследования находятся такие проблемы, как когнитивное благополучие студента и развитие одной из новых моделей отношений между преподавателями и студентами – тьюторской модели – в цифровизирующемся образовательном пространстве.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования – основные тренды трансформации образования под воздействием вызовов цифровизации и пандемии COVID-19.

Предметом исследования являются некоторые аспекты информационной культуры студентов и преподавателей (цифровая грамотность, когнитивное благополучие студентов и преподавателей в рамках тьюторской модели взаимодействия) в условиях динамичной трансформации образовательного пространства.

Цель исследования – разработка рекомендаций и мер, направленных на повышение информационной культуры и качества образования в условиях трансформации образовательного пространства вуза. Образовательная среда вуза изменяется под воздействием природных и техногенных факторов, и вызовы, с которыми столкнулось образование в последние два года, нуждаются в теоретическом осмыслении.

При подготовке статьи использовались метод анализа вторичных источников, проводился социологический опрос студентов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ПРОБЛЕМА КОГНИТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Авторам статьи представляется, что цифровая грамотность является одной из важных составляющих когнитивного благополучия современных учащихся. Когнитивное благополучие – психологическое, когнитивное, социальное и физическое функционирование и возможности, которые необходимы

обучающимся для счастливой и полноценной жизни. Когнитивное благополучие учащихся подразумевает овладение определенными навыками, необходимыми для полноценной жизни в современном обществе – для эффективного обучения в течение всей жизни, успешного решения профессиональных задач, участия в деятельности гражданского общества. В число этих навыков входят умение студентов использовать академические знания для решения проблем самостоятельно или в сотрудничестве с другими, а также критическое мышление и способность рассматривать идеи с различных точек зрения [1].

В 2015 г. исследователи оценивали навыки по таким областям компетентности, как чтение, математика, совместное решение проблем, финансовая грамотность, а особое внимание уделялось научной грамотности. В 2018 г. к этим областям в качестве центральной на указанный период времени добавилась оценка способности учащихся рассматривать глобальные проблемы и учитывать специфику культурного разнообразия.

Научная грамотность определяется как способность заниматься вопросами, связанными с наукой и ее идеями в качестве рефлексирующего гражданина. Академически грамотный человек готов участвовать в аргументированном обсуждении проблемных научно-технических вопросов, что требует умения объяснять явления с научной точки зрения, оценивать и разрабатывать программы исследований, анализировать различные факты и интерпретировать научные данные [1].

Кроме того, цифровизация образовательного пространства требует развития новых навыков работы с большими объемами входящей информации, в том числе с использованием новых инструментов и технологий. При этом формирование информационной культуры молодежи зачастую происходит хаотично, и уже в университете могут выявляться определенные пробелы в информационных компетенциях. К сожалению, современные образовательные организации все чаще сталкиваются с тем, что получать высшее образование приходят отстающие от своих сверстников обучающиеся, поскольку цифровой разрыв начинает проявляться на этапе получения среднего образования. С увеличением объема дистанционного обучения разрыв продолжает нарастать между обладателями цифровых преимуществ и теми, кто с трудом получает доступ к базовым устройствам и сетевым ресурсам [2].

Проведенное авторами в 2019–2020 гг. социологическое исследование [3] показало, что информационная культура студентов является недостаточно развитой в области поиска, организации и хранения учебной информации. Необходимо повышение их цифровой грамотности в результате участия вуза в процессе формирования информационной культуры студентов. Кроме того, большая часть студентов осведомлена об основных проблемах информационной безопасности, но недооценивает риски цифровизации образовательной среды вуза: сохранность личных данных и нарушение коммуникационной приватности, асимметричное распределение информации и цифровую дискриминацию.

Помимо общих проблем цифровой грамотности, серьезного внимания требует изучение ценностных ориентаций учащихся, этических аспектов их поведения и норм безопасности в цифровом образовательном пространстве.

Информационная этика рассматривает аксиологическое содержание и нравственные характеристики коммуникативных особенностей в образовательном пространстве, связанные с процессом создания, контроля и доступа к информации [4–6]. Такие особенности цифрового пространства, как глобальность, анонимность, доступность, интерактивность, порождают множество этических проблем, вытекающих из противоречия между технологическим развитием и нравственностью. В основе информационной этики образовательного пространства вуза фундаментальные академические ценности: честность, доверие, справедливость, уважение и ответственность, которые определяют принципы и правила поведения преподавателей и учащихся. От того, в какой мере эти ценности находят воплощение в стратегии и политике высшего учебного заведения и получают поддержку со стороны преподавателей и учащихся, зависят качество обучения, академическая атмосфера вуза и его развитие.

Среди множества практик неэтичного поведения учащихся, например, таких как использование шпаргалок во время экзамена, списывание у другого студента, в студенческих работах больше всего распространен плагиат. При этом сами студенты не считают, что использование информации с различных интернет-сайтов без ссылок считается плагиатом. Одной из разновидностей плагиата является цифровой копипаст – способ создания текста копированием чужого текста в свой, или чужое произведение, опубликованное под своим именем. Причины часто кроются в отсутствии знаний элементарных правил цитирования, а также страхе и неуверенности в своих силах в области написания текстов.

Обозначенные этические проблемы в образовательном пространстве вуза должны рассматриваться и решаться системно в рамках информационной культуры академического сообщества и информационного общества в целом.

НОВАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СО СТУДЕНТАМИ

Индивидуализация образования и рост инклюзии рождает спрос на новую профессию – разработчик образовательных траекторий, тьютор, или архитектор виртуальной реальности. Предназначение тьютора – разработка индивидуальных образовательных программ учащихся и сопровождение процесса дистанционного образования [7].

Дефицит информационно-образовательной среды, цифровая некомпетентность обучающегося негативно влияют на результативность обучения. Студентам, обучающимся с использованием цифровых дистанционных технологий, для планирования учебного времени, целеполагания, выбора методов и направлений обучения нужен помощник – тьютор. Однако деятельность тьютора не сводится, на наш взгляд, к разработке индивидуальной образовательной траектории и функции «проводника» по извилистым дорогам образования. Тьютор – человек, который призван своевременно распознать, выявить способности и возможности обучающегося для оптимального развития личности будущего бакалавра или магистра.

Участники образовательного процесса являются не только непосредственными участниками внедрения высоких технологий в образование, но и заложниками научно-технического прогресса. Современные технологии все более сужают жизненное пространство обучающегося и обучающего. Происходит дегуманизация пространства образования. Развитие интеллекта, нравственное воспитание, развитие творческого потенциала личности оказываются под угрозой. Тьютор – человек на страже вышеперечисленных гуманитарных ценностей.

Основной функцией тьютора, конечно, является создание и проектирование информационно-образовательной среды. Под информационно-образовательной средой дистанционного обучения понимается «совокупность учебных материалов, средств их разработки, хранения, передачи и доступа к ним, предназначенная для дистанционного обучения» [8].

Информационно-образовательную среду дистанционного обучения сегодня составляют следующие формы организации учебного процесса:

- e-Learning – обучение с помощью интернет-ресурсов;
- m-learning – обучение с помощью мобильных устройств с целью обеспечения справочной литературой;
- использование Skype для дистанционного обучения;
- использование открытых электронных образовательных ресурсов и Microsoft Excel – для организации открытого учета знаний и создания виртуальных групп на облаке;
- гайденс-сопровождение (guidance) – разработка информационных ресурсов на облаке и системы педагогического сопровождения, направленной на поддержку личности: информирование, консультирование, сбор информации, очные и онлайн-беседы [9].

Очевидно, что содержание тьюторской деятельности в дистанционном обучении состоит не только в создании качественного учебно-методического контента по предмету, интерактивного, избыточного, целостного и практико-ориентированного. Тьютор помогает обучающемуся организовать процесс самообучения. Тьютору приходится также решать вопросы контроля успеваемости и качества усвоения обучающимися учебного материала в процессе обучения; проводить индивидуальные и групповые тьюторские консультации; создавать комфортные психологические условия обучения, межличностного взаимодействия, создавать предпосылки для рефлексии; способствовать развитию личности обучающегося.

Опыт вынужденного перехода образования к дистанционным формам показал, что для коммуникации с коллегами и студентами, для создания качественного цифрового контента, который можно эффективно использовать в образовательном процессе, для успешного осуществления тьюторских функций профессорско-преподавательскому составу вузов необходимо дополнительное обучение, повышение квалификации. Для обеспечения технической и организационной стороны дистанционного образовательного процесса вуз остро нуждается в большом количестве высококвалифицированных специалистов в области программирования и системного администрирования.

ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Еще одним фактором, влияющим на благополучие студентов, преподавателей и ученых, является возможность участия в системе академической мобильности. Под академической мобильностью понимают ограниченный период обучения, преподавания и/или исследования в стране, резидентом которой студент или академический сотрудник не является. После завершения периода должен обязательно вернуться в свою страну [10].

Функционирование института академической мобильности в условиях пандемии и постпандемического мира также претерпевает определенные изменения.

С одной стороны, в условиях интеграции государств и народов во всех сферах жизни общества, в условиях открытия реальных и виртуальных границ студенты получили возможность получить образование, гарантирующее последующее трудоустройство, а национальные вузы приобрели сильных конкурентов в лице брендовых вузов Европы и США. Повышение профессиональной квалификации и поддержание научного «тонуса» также невозможны без активных контактов ученого с наукой и образованием других стран, и академическая мобильность сейчас является залогом научной результативности. С другой стороны, пандемия способствовала закрытию границ и снижению числа рабочих поездок. Кроме того, мы видим рост антиглобалистских настроений, выражающийся в виде выхода ряда стран из международных организаций и соглашений, создании более сильных барьеров для иммиграции, обострении межстрановых и межнациональных конфликтов [2] и сталкиваемся с необходимостью трансформации политики образовательных организаций с целью сохранения традиций открытого и свободного обмена идеями и международного сотрудничества.

В настоящее время российская система международной академической мобильности основана главным образом на системе государственной поддержки, так как уже некоторое время наблюдается сокращение академических и образовательных контактов российских ученых с зарубежными партнерами из-за уменьшения внимания и финансирования российскими университетами и научными центрами из-за санкций последних семи лет [11]. Данные факторы в совокупности с влиянием пандемии привели к тому, что основными направлениями стали внутренняя и виртуальная мобильности.

В каждом из восьми федеральных округов Российской Федерации в федеральных, научно-исследовательских и опорных университетах имеется потенциал для сетевого обмена опытом. Организованы центры коллективного пользования уникальным оборудованием, осуществляются межвузовские научные и образовательные проекты, известные ученые привлекаются к преподавательской работе в этих вузах, организуются стажировки. Все это не только способствует оптимизации использования научно-исследовательского потенциала страны, но и уменьшает отставание региональных вузов.

Одним из трендов последнего времени можно назвать гибридные формы академической мобильности: сочетание физической и сетевой мобильности. В ситуации, связанной с пандемией COVID-19, возможно, именно виртуальной мобильности уделяется необычно большое внимание. Виртуальная форма мобильности, в первую очередь массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), представляет собой движение информации, цифровых потоков, формирование каналов коммуникации в информационно-образовательной среде с помощью новейших технологий. Высокий уровень инклюзии – важная позитивная особенность виртуальной академической мобильности. Однако активному развитию международной виртуальной академической мобильности препятствует ряд факторов: недостаточность материально-технической базы и нехватка кадров для реализации виртуальных форм обучения; языковой барьер; нормативно-правовой вопрос – признание международных дипломов, полученных в результате дистанционного и сетевого обучения, работодателем и заинтересованными организациями [12].

ДИСКУССИЯ

Повышая инклюзивность образования, дистанционные технологии дают доступ к образовательным услугам тем людям, которые в силу различных причин, ранее были этого доступа лишены, и таким образом, с одной стороны, способствуют сокращению цифрового разрыва и уменьшению неравенства. С другой стороны, проблема цифрового неравенства заключается не только в наличии или отсутствии доступа к различным сетевым ресурсам, но и в уровне цифровой грамотности, а также в объеме благ, получаемых пользователями онлайн-ресурсов. Кроме того, в некоторых случаях дистанционные технологии приводят к уменьшению или даже замене традиционного очного обучения, что при отсутствии должного

контроля и давления коммерциализации порождает риск превращения образования в имитационный институт, своего рода образовательный симулякр. Вкупе с требующимися для полноценного открытого дистанционного обучения самодисциплиной и высокой мотивацией такая ситуация может привести не к всеобщему просвещению на уровне высшей школы, а к увеличившейся сегрегации между «элитами» и «низями» – теми, кто может позволить себе дорогостоящее обучение в традиционном очном формате (в престижных вузах, с частными преподавателями, в малых группах и т.д.), и теми, кто вынужден полагаться только на самообучение на открытых платформах, которое также сопряжено с преодолением некоторых барьеров, или дистанционное обучение в оставшихся после процесса оптимизации системы высшего образования отечественных вузах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мерами, которые могли бы препятствовать укреплению цифрового барьера, является адекватная инфраструктурная политика образовательных организаций, направленная на предоставление доступа к новым технологиям для тех, кто был лишен такой возможности, и повышение цифровой грамотности и компетентности студентов для того, чтобы каждый из обучающихся, независимо от своего бэкграунда, мог в равной степени воспользоваться благами цифрового мира.

Формирование навыков, необходимых для благополучной жизни, продолжается в организациях среднего профессионального и высшего образования, поэтому комплексное внимание к когнитивному аспекту благополучия обучающихся и преподавателей должно быть частью культуры образовательного пространства, а одна из главных составляющих когнитивного благополучия, цифровая грамотность, находится в фокусе пристального внимания всех участников образовательного процесса.

Препятствия на пути академической мобильности (внешнеполитические, социально-экономические, социокультурные, природные) ведут к риску потери наиболее талантливых российских студентов и преподавателей для отечественной экономики и науки, а также к профессиональной деградации оставшихся в стране преподавателей и ученых.

Ценности цифровой этики должны находить воплощение в стратегии и политике высшего учебного заведения и получать поддержку со стороны преподавателей и учащихся, от этого зависят академическая атмосфера вуза и его развитие.

Библиографический список

1. OECD. *PISA 2015 Results (Volume III): Students' Well-Being*. Paris: PISA, OECD Publ.; 2017. <https://doi.org/10.1787/9789264273856-en>
2. Pelletier K. et al. *EDUCAUSE Horizon Report: Teaching and Learning Edition*. Boulder, CO: EDUCAUSE; 2021. <https://bit.ly/3LStgW0> (accessed 08.06.2022).
3. Iatsenko O., Shishkova A., Starovoytova I., Kozhevnikova L. (2019). Information technology and ethics in the educational space. In: *Bataev D.K.S. et al. (eds.). Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Vol 76. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future Academy; 2019. P. 1798–1806. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.242>
4. Асеева И.А. Этические вызовы цифровой эпохи. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2019;9(3):202–212.
5. Еременко Т.В., Меркулова О.Г. *Информационно-этические ситуации в научной деятельности вуза: учеб.-метод. пособие*. Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина; 2016. 80 с.
6. Толстикова И.И. Информационная этика современного общества. *Культура и технологии: электронный мультимедийный журнал*. 2018;3(3):58–64. <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2018-3-3-58-64>
7. Челнокова Е.А., Набиев Р.Д. Внедрение тьюторской деятельности в образовательное пространство высшего учебного заведения. *Вестник Мининского университета*. 2014;(4). <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/559> (дата обращения: 01.06.2022).
8. Маркелова Ю.И. Роль тьютора в системе дистанционного обучения. *Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки*. 2013;4(3):198–201.
9. Авадаева И.В., Анисимова-Ткалич С.К., Везетну Е.В., Вовк Е.В., Голденева В.С., Гребенникова В.М. и др. *Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды: монография*. Нижний Новгород: НПО «Профессиональная наука»; 2018. <http://scipro.ru/conf/monographeducation-1.pdf> (дата обращения: 17.06.2022).

10. Певная М.В., Калинина А.Н. Академическая мобильность как объект исследований в контексте понимания нелинейности высшего образования в России. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2016;41:73–81.
11. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Skorobogatova V.I., Bezverbnyy V.A. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование. *Экономика региона*. 2019;15(2):420–435. <https://doi.org/10.17059/2019-2-9>
12. Ковба Е.Г., Грибовод Д.М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы». *Образование и наука*. 2019;21(10):9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>

Reference

1. OECD. *PISA 2015 Results (Volume III): Students' Well-Being*. Paris: PISA, OECD Publ.; 2017. <https://doi.org/10.1787/9789264273856-en>
2. Pelletier K. et al. *EDUCAUSE Horizon Report: Teaching and Learning Edition*. Boulder, CO: EDUCAUSE; 2021. <https://bit.ly/3LStgW0> (accessed 08.06.2022).
3. Iatsenko O., Shishkova A., Starovoytova I., Kozhevnikova L. (2019). Information technology and ethics in the educational space. In: *Bataev D.K.S. et al. (eds.). Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Vol 76. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future Academy; 2019. P. 1798–1806. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.242>
4. Aseeva I.A. Ethical challenges of the digital age. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment – Proceedings of the SouthWest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2019;9(3):202–212.
5. Eremenko T.V., Merkulova O.G. *Information and ethical situations in the scientific activity of the university: training manual*. Ryazan: S.A. Yesenin Ryazan State University; 2016. 80 p. (In Russian).
6. Tolstikova I.I. Information ethics of modern society. *International Culture & Technology Studies: Online Multimedia Journal*. 2018;3(3):58–64. <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2018-3-3-58-64>
7. Chelnokova E.A., Nabiev R.D. Implementing of activities tutoring in the educational space of higher educational institutions. *Vestnik of Minin University*. 2014;(4). <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/559> (available 01.06.2022).
8. Markelova Yu.I. The role of a tutor in the system of distance learning. *Izvestiya vuzov. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2013;4(3):198–201.
9. Avadaeva I.V., Anisimova-Tkalich S.K., Vezetiu E.V., Vovk E.V., Goldenova V.S., Grebennikova V.M. et al. *Methodological foundations for the formation of a modern digital educational environment: monograph*. Nizhny Novgorod: Professional Science; 2018. <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf> (accessed 17.06.2022) (in Russian).
10. Pevnaya M.V., Kalinina A.N. Academic mobility as a target of research in the context of nonlinear Russian higher education. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2016;41:73–81.
11. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbny V.A. International academic mobility in Russia. Trends, types, state stimulation. *Economy of the region*. 2019;15(2):420–435. <https://doi.org/10.17059/2019-2-9>
12. Kovba E.G., Gribovod D.M. International academic mobility through the prism of soft power theory. *The Education and Science Journal*. 2019;21(10):9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>